

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-455-462

ТЕРЕХИН Илья Сергеевич,
аспирант ФГБОУ «Государственный академический
университет гуманитарных наук»,
e-mail: terexin.ilya2017@yandex.ru

Научный руководитель:
КУДРЯВЦЕВА Елена Васильевна,
профессор кафедры публичного права юридического
факультета ФГБОУ «Государственный академический
университет гуманитарных наук», доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье исследуется практика применения обеспечительных мер в арбитражном процессе. На основе анализа процессуального законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сводной статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015–2025 годы автор демонстрирует выраженную асимметрию применения института: при формальном равенстве мер правоприменение устойчиво сконцентрировано на трех инструментах – наложении ареста (п. 1 ч. 1 ст. 91 АПК РФ), запрете совершать определенные действия (п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ), приостановлении действия ненормативного правового акта, решения (ч. 3 ст. 199 АПК РФ), – тогда как остальные поименованные меры приобрели характер «спящих». Вместе с этим автор приводит как общие, так и специфические (вызванные особенностями конкретной меры) причины, обуславливающие указанную тенденцию.

Ключевые слова: обеспечительные меры, обеспечение иска, арбитражный процесс, приостановление действия ненормативного правового акта, арест денежных средств, запрет совершать определенные действия.

TEREKHIN Il'ia Sergeevich,
postgraduate student of the State Academic University for
the Humanities (GAUGN)

Scientific supervisor:
KUDRIAVTSEVA Elena Vasil'evna,
Professor of the Public Law Department of the Law Faculty
in the State Academic University for the Humanities (GAUGN),
Doctor of Laws

THE PRACTICE OF APPLYING INTERIM MEASURES IN THE RUSSIAN ARBITRAZH PROCEDURE

Annotation. The article examines the practice of applying interim measures in arbitration proceedings. Based on the analysis of procedural legislation, the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation Plenum and the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation statistics for 2015–2025, the author demonstrates institution applying asymmetry: while the measures are formally equal, law enforcement is steadily concentrated on three instruments, namely the arresting monetary assets (para. 1 of part 1 of Article 91 of the Arbitrazh Procedure Code of the Russian Federation), the forbidding to commit certain actions (para. 2 of part 1 of Article 91 of the Arbitrazh Procedure Code of the Russian Federation) and the suspension of a non-normative legal act or decision operation (part 3 of Article 199 of the Arbitrazh Procedure Code of the Russian Federation), whereas the remaining enumerated measures have become “dormant”. At the same

time, the author cites both general and specific reasons (stemming from the particularities of a given measure) that account for the indicated trend.

Key words: *interim measures, claim securing, arbitrazh procedure, suspension of the non-normative legal act operation, arresting monetary assets, prohibition on performing certain actions.*

1. Постановка проблемы

Обеспечительные меры – срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (ч. 1 ст. 90 АПК РФ). Их применение в арбитражном процессе является гарантией реального удовлетворения исковых требований в случае признания их законными. М.А. Рожкова, отмечая срочный и временный характер обеспечения и его превентивную направленность, рассматривает обеспечительные меры как инструмент сохранения имеющегося положения сторон до разрешения спора по существу [9, с. 3].

Верховный Суд РФ определяет следующие цели применения института обеспечительных мер: предотвращение нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижение негативного воздействия допущенных нарушений, создание условий для надлежащего исполнения судебного акта (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 года № 15, далее – Постановление Пленума ВС РФ № 15). Перечень обеспечительных мер закреплен в ч. 1 ст. 91 АПК РФ, при этом он носит открытый характер. Например, в ч. 3 ст. 225.6 АПК РФ установлены отдельные виды мер, используемые в корпоративных спорах. Законодательство о банкротстве также открывает возможности применения нестандартных мер (п. 2 ст. 46 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). В рамках настоящей статьи будут проанализированы основные виды обеспечительных мер, указанные в ч. 1 ст. 91 АПК РФ: 1) наложение ареста на денежные средства или иное имущество; 2) запрещение совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; 3) возложение обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества; 4) передача спорного имущества на хранение; 5) приостановление взыскания в бесспорном (безакцептном) порядке по оспариваемому исполнительному или иному документу; 6) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста, а также 7) приостановление действия оспариваемого ненормативного правового акта, решения по ходатайству заявителя, предусмотренное ч. 3 ст. 199 АПК РФ.

Перечисленные меры де-юре между собой равны: ни законодательством, ни актами Верховного Суда РФ не установлена их иерархия. Между тем судебная статистика демонстрирует иное положение: практика применения разных видов мер неравномерна, значительная их часть фактически не используется. Настоящей статьей поставлена цель выявить, какие меры являются наиболее популярными, какие – «спящими», привести возможные причины, ведущие к такой тенденции.

2. Нормативная модель и критерии оценки

Регулирование обеспечительных мер образуют ст. 90–100 гл. 8 АПК РФ. Более детальное руководство по применению мер содержится в Постановлении Пленума ВС РФ № 15, заменившем в качестве ориентира ранее действовавшие разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 года № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»).

Обеспечительные меры применяются по заявлению лица, участвующего в деле, при этом заявление рассматривается судьей единолично, без извещения сторон (ч. 1 ст. 93 АПК РФ). Об упрощенном порядке регулирования свидетельствует и то, что к заявлению не предъявляются стандартные требования доказывания: ввиду срочного и предварительного характера мер «для их принятия не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора» (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 15). Таким образом, заявителю достаточно подтвердить разумные подозрения относительно возникновения соответствующего риска.

Однако для решения вопроса о принятии обеспечительных мер судья должен определить, связана ли конкретная мера с предметом спора и соразмерна ли заявленному требованию (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 15). Из этого следует, что соразмерность – один из признаков обеспечительных мер, в его отсутствие мера перестает выполнять свои цели и открывает возможности для злоупотребления правом. Вместе с тем метрики соразмерности определены расплывчато: в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 15 через примеры Верховный Суд РФ указывает как на количественный показатель («суд вправе наложить арест на имущество ответчика

в пределах цены иска»), так и на качественный («суд вправе... запретить ответчику... совершать определенные действия исключительно в рамках заявленного требования»), хотя «соразмерность» упоминается в указанном постановлении многократно. В доктрине наблюдается поляриность мнений на этот счет. Например, М.Л. Скуратовский под соразмерностью мер понимает то, что они должны корреспондировать с иском требованием и его размером [8, с. 93], то есть совпадать по количественному показателю. Большой акцент на характере и сущности требований при определении соразмерности делает Л.Г. Рутковская [10, с. 133]. В.В. Ярков рассматривает соразмерность через категорию адекватности – соответствия имущественного интереса заявителя испрашиваемой мере [2, с. 209]. В свою очередь, приходим к выводу, что соразмерность как один из основных признаков института обеспечительных мер в значительной степени отдается на оценочное усмотрение судьи в связи с многообразием форм нарушения гражданских прав и способов их защиты.

Таким образом, в отсутствие определенного стандарта доказывания требований о применении обеспечительных мер судебское усмотрение по вопросу о соответствии испрашиваемых мер признаку соразмерности определяет правоприменительную практику, в частности отношение судов к разным видам мер как к желательным или избыточным, неудобным.

3. Наиболее востребованные меры

3.1. Наложение ареста на денежные средства и иное имущество

Традиционно доктрина рассматривает арест имущества как «классическую» меру обеспечения и исторически сложившееся ядро процессуального института обеспечения иска [11, с. 44]. Вместе с тем арест является самой востребованной обеспечительной мерой в спорах о взыскании. Действительно, по имущественным искам арест выступает наиболее естественной мерой: он прямо коррелирует с предметом требования и по объективным показателям удовлетворяет критерию соразмерности, поскольку ограничивается суммой иска.

Статистические данные [12] подтверждают востребованность ареста при заметной цикличности его применения. В 2015 году мера была применена 3 965 раз, что составляло 26,7 % от годового показателя всех примененных арбитражными судами обеспечительных мер. К 2021 году показатель снизился до минимальных 2 022 применений (18,2 %), однако в 2024 году последовал резкий рост до 3 913 применений, а за первое полугодие 2025 года арест применен 2 008 раз, что при сохранении темпа означает возвращение

к пиковым значениям 2015 года.

Арест может быть наложен как на имущество, находящееся у ответчика, так и на имущество, находящееся у иных лиц (п. 1 ч. 1 ст. 91 АПК РФ), а также на денежные средства, которые будут поступать на банковский счет в будущем, в пределах заявленной суммы требований (абз. 5 п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 15). Несмотря на лидирующую востребованность ареста наличного имущества и остатка по счету, арест будущих поступлений на практике не применяется.

Представляется, что «спящий» характер ареста будущих поступлений связан, во-первых, с запретом Президиума ВАС РФ на наложение ареста на денежные средства, которые поступят на счет в будущем (абз. 7 раздела II Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 июля 1996 года № 6), во-вторых, с сопряженным риском несоразмерного ограничения хозяйственной деятельности ответчика. Так, суды проявляют сдержанность, а сам арест «будущих» средств нередко оказывается декларативным [13].

3.2. Запрет совершать определенные действия

Запрет совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, является наиболее универсальной и, согласно статистическим данным Верховного Суда РФ, наиболее часто удовлетворяемой обеспечительной мерой. Универсальность меры объясняется ее гибкостью: она применима в корпоративных спорах (запрет регистрации изменений в ЕГРЮЛ, запрет голосования долями), в спорах о недвижимости (запрет регистрационных действий в ЕГРН), в делах о защите интеллектуальных прав (запрет использования спорного обозначения), в форме антиисковых обеспечительных мер – запрета инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде или международном арбитраже.

Эффективность запрета подкрепляется простотой исполнения: адресатами становятся регистрирующие органы и иные третьи лица, для которых исполнение запрета не требует совершения активных распорядительных действий.

Статистическая динамика запрета не имеет аналогов среди других обеспечительных мер. Число его применений выросло с 4 317 в 2015 году до 6 041 в 2024 году, то есть на 39,9 %, несмотря на сокращение общего числа рассмотренных заявлений об обеспечении в целом: с 47 850 до 36 789 (на 23,1 %). Начиная с 2016 года показатель растет практически непрерывно (единственное незначительное снижение зафиксировано в 2020 году). Таким образом, в последние годы примерно две из каждых пяти применяемых судами обеспечитель-

ных мер – это запрет совершать определенные действия.

3.3. Приостановление действия оспариваемого ненормативного правового акта, решения

За пределами перечня ст. 91 АПК РФ процессуальный закон закрепляет самостоятельную обеспечительную меру – приостановление действия оспариваемого ненормативного правового акта, решения по ходатайству заявителя (ч. 3 ст. 199 АПК РФ). Несмотря на то, что эта мера не поименована в профильной статье АПК РФ, она применяется по правилам главы 8 АПК РФ и учитывается Верховным Судом РФ в статистической отчетности в едином разделе об обеспечительных мерах. По сводным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ именно эта мера в 2015–2018 годах являлась наиболее применяемой среди всех обеспечительных мер: в 2015 году она была применена 5 471 раз, в 2017 году – 5 800 раз, опережая и запрет совершать определенные действия (4 317 и 4 015 соответственно), и наложение ареста (3 965 и 2 624 раза). В последующий период мера устойчиво сохраняла второе–третье место, применяясь в 2019–2024 годах в диапазоне от 2 450 (2020 год) до 3 667 (2019 год) раз в год.

Высокая востребованность меры объясняется структурой споров в арбитражных судах: значительную их долю составляют дела об оспаривании ненормативных актов и решений налоговых, антимонопольных, таможенных органов, органов власти и должностных лиц, а также действий судебных приставов-исполнителей (в 2024 году – 69 625 дел, в первой половине 2025 года – 30 468 дел). Приостановление действия оспариваемого акта прямо коррелирует с предметом такого спора, легко исполнимо – адресуется издавшему акт органу, не требует контроля за позитивным поведением частного лица – и удовлетворяет критерию соразмерности, поскольку лишь временно блокирует исполнение конкретного акта.

4. Наименее востребованные («спящие») меры

4.1. Передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу (судебный секвестр)

Как отмечает Д.Б. Абушенко, «действующее процессуальное законодательство устранилось от регулирования отношений, возникающих в связи с хранением спорного имущества» [1, с. 52]. Его слова подтверждаются статистикой: передача спорного имущества на хранение возглавляет перечень невостребованных мер, имея самые низкие показатели применения: за период с 2015 года по первое полугодие 2025 года мера применена в общей сложности 431 раз, то есть в среднем около 40 раз в год на всю систему арбитражных судов, при размахе от 25 применений (2018 год) до 50

(2015 год). Доля судебного секвестра в структуре примененных обеспечительных мер ни в одном из периодов не превысила половины процента. Для сравнения: запрет совершать определенные действия в одном лишь 2024 году был применен 6 041 раз, то есть в среднем за месяц он применялся чаще, чем секвестр за целый год.

Невостребованность судебного секвестра объяснима: для его применения требуются значительные временные и организационные издержки со стороны суда. В частности, для возникновения соответствующих гражданско-правовых отношений судье необходимо добиться соглашения сторон о выборе хранителя и его вознаграждении за хранение или найти хранителя, готового взять на себя это бремя, и получить согласие сторон на оплату его услуг [3, с. 43]. Передать имущество на хранение сторонам зачастую не представляется возможным: передача истцу как заинтересованному лицу создает конфликт интересов и не гарантирует беспристрастного отношения хранителя к спорному объекту, ответчик изначально поставлен в позицию «спорного» и неправомерного обладателя имущества. При таком положении дел судья самостоятельно выбирает хранителя, однако с учетом изложенного и при отсутствии развитого в России института профессиональных хранителей [4, с. 67] судьба меры обеспечения предreshена.

Таким образом, центральные вопросы хранения спорного имущества (субъект-хранитель, его вознаграждение, несение бремени содержания и риска утраты имущества) остаются нерешенными: разъяснения ВС РФ не останавливаются на таком способе обеспечения процессуальных и материальных интересов, а в ГК РФ очерчиваются лишь общие положения по регулированию (ст. 926 ГК РФ).

4.2. Возложение обязанности совершить действия по предотвращению порчи имущества

Нечасто суды применяют и возложение обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи или ухудшения состояния спорного имущества. Удачный пример ее использования – возложение на ответчика обязанности передать заложенные акции в доверительное управление Банка России для недопущения уменьшения стоимости акций [7, с. 322]. Зачастую мера применяется и в отношении ответчиков – ресурсоснабжающих организаций (обязание не прекращать прием сточных вод, снабжение энергоресурсами и газом) [5, с. 24].

Тем не менее мера используется эпизодически. Статистика фиксирует затухание меры: пиковое значение достигнуто в 2017 году (169 применений), после чего показатель ни разу не превысил 114 применений в год, а доля меры в общих пока-

зателях снизилась с 1,2 % примененных мер в 2017 году до 0,6 % в 2024 году. Причина этого – наличие более удобной меры противоположного, запретительного, а не предписывающего характера – запрета на совершение определенных действий. Контроль за исполнением меры обеспечения или принуждение к ее реализации удобнее в случае установления запрета. Иначе говоря, из двух методов – запретительного и предписывающего – с большей вероятностью будет исполнен именно первый. Предписание, обращенное к ответчику, не гарантирует обеспечения материальных и процессуальных интересов, в связи с чем мера остается не востребованной.

4.3. Приостановление взыскания по бесспорному документу

Приостановление взыскания по оспариваемому исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке, имеет узкую сферу применения. Это подтверждается статистикой: показатели применения меры колеблются в узком коридоре без выраженного тренда: от 45 случаев (2019 год) до 85 (2022 год), в 2024 году – 54, за первое полугодие 2025 года – 27, что соответствует доле в 0,4–0,8 % всех примененных обеспечительных мер. Мера ориентирована на специфический круг ситуаций: опротестование векселя, оспаривание инкассовых поручений, исполнительной надписи нотариуса, иных документов, допускающих списание без согласия должника, за исключением исполнительных листов, в отношении которых предусмотрена специальная процедура приостановления (ст. 327 АПК РФ). Однако, как верно отмечает В.В. Котлярова, сложность применения меры состоит в ее пограничном положении по отношению к запрету совершать определенные действия (п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ) и приостановлению действия оспариваемого акта, решения (ч. 3 ст. 199 АПК РФ), при этом исследователем выделена тенденция выбора заявителями именно последней меры [6, с. 90], обладающей, в свою очередь, специальным характером по отношению к общим мерам обеспечения.

Таким образом, не востребованность данной меры обусловлена слабой юридической техникой, повлекшей смешение трех мер обеспечения и отсутствие критериев их разграничения. При этом потенциал ее успешного применения высок с учетом роста налоговых споров. Так, число дел, связанных с применением налогового законодательства, поступивших в арбитражные суды, возросло с 14 941 в 2021 году до 28 125 в 2022 году, включая число дел о взыскании обязательных платежей и санкций (с 5 989 до 17 976 соответственно).

4.4. Приостановление реализации имуще-

ства при иске об освобождении имущества от ареста

Последняя из поименованных мер – приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста – является наиболее специальной, она применяется к единственной категории споров и вне ее пределов не имеет самостоятельного значения. Исполнительное производство подлежит приостановлению в случае предъявления иска об освобождении имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу, от наложенного ареста (п. 1 ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Статистика применения меры стабильно низка: от 39 применений (2020 год) до 82 (2024 год) при доле в структуре примененных обеспечительных мер в пределах 0,3–0,6 %. Максимум за весь период наблюдения достигнут в 2024 году – 82 применения, что на 26,2 % выше уровня 2023 года (65 применений), и хронологически совпадает с резким ростом числа арестов в том же году (с 2 485 до 3 913). Такая корреляция закономерна: расширение практики ареста имущества влечет увеличение числа исков об освобождении имущества от ареста и, как следствие, потребности в обеспечительной мере, сопровождающей именно эту категорию исков. Узость меры, таким образом, носит структурный характер: показатель ее применения произведен от динамики арестов и объективно не может выйти за пределы соответствующей категории споров.

5. Причины асимметрии применения и оценки статистических данных

Выявленная асимметрия применения разных видов мер обеспечения, помимо указанных выше некоторых специфических причин, объясняется несколькими взаимосвязанными факторами и находит подтверждение в официальной статистике.

Наиболее значимой причиной неравномерного распределения выступает общая умеренность арбитражных судов при удовлетворении ходатайств об обеспечении. По сводным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, доля заявлений, признанных обоснованными, в 2015–2023 годах устойчиво держалась в диапазоне 28–31 % и лишь в 2024 году повысилась до 39,7 %, а в первом полугодии 2025 года достигла 46,5 %. На фоне более чем 1,8 млн экономических споров, разрешаемых арбитражными судами первой инстанции в год (в 2024 году – 1 823 073 дела, в 2023 году – 1 776 434), невысокая доля удовлетворения формирует у участников оборота восприятие обеспечения как труднодостижимого

результата, побуждает заявлять преимущественно наиболее «надежные» меры – запрет, приостановление действия ненормативного акта и арест.

Второй фактор – риск ответственности за убытки, причиненные обеспечением (ст. 98 АПК РФ), который удерживает заявителей от использования обременительных мер по типу передачи имущества на хранение.

Третий фактор – «удобство» некоторых мер, которое выражается в том, что для их применения судья затрачивает наименьший объем временных и организационных ресурсов, они более регламентированы и просты в исполнении, поскольку основаны на запретительном методе и не требуют контроля за позитивным поведением должника.

Четвертый фактор – недостаток регламента-

ции либо низкий уровень юридической техники: за исключением профильного Постановления Пленума ВС РФ № 15, в котором также не содержится исчерпывающее описание порядка применения разных видов мер, законодательство не включает уточняющие положения об обеспечительных мерах. Этот эффект усиливается открытым характером перечня ст. 91 АПК РФ: суд вправе сконструировать индивидуальную меру ad hoc или обратиться к наиболее узконаправленным мерам, содержащимся в профильных законах, что снижает потребность в обращении к мерам, указанным в п. 3–6 ч. 1 ст. 91 АПК РФ.

Сделанные выводы подтверждаются динамикой официальной статистики 2015–2025 годов.

Сводная таблица

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025 (Сведения за первое полугодие 2025 года)
Рассмотрено заявлений	47 850	43 793	41 910	40 414	39 792	34 022	34 873	35 616	36 794	36 789	14 311
Признано обоснованными	14 296	13 257	13 089	12 170	11 225	9 745	10 430	10 719	11 346	14 587	6 648
Доля удовлетворения, %	29,9	30,3	31,2	30,1	28,2	28,6	29,9	30,1	30,8	39,7	46,5
в том числе применены меры:	арест (п. 1 ч. 1 ст. 91)	3 965	3 082	2 624	2 686	2 539	2 254	2 022	2 077	2 485	3 913
2 008	запрет действий (п. 2 ч. 1 ст. 91)	4 317	3 943	4 015	4 478	4 614	4 596	4 610	4 825	5 198	6 041
2 615	приост. ненорм. акта (ч. 3 ст. 199)	5 471	5 681	5 800	4 643	3 667	2 450	3 322	3 233	3 035	3 396
1 664	обязанность совершить действия (п. 3)	114	106	169	87	109	88	111	96	104	99
66	передача на хранение (п. 4)	50	45	42	25	41	41	39	35	38	45
30	приост. взыскания (п. 5)	71	77	67	72	45	70	63	85	58	54

27	приост. реализации (п. 6)	61	66	72	66	61	39	70	48	65	82
23	иные меры	794	738	801	886	828	795	883	826	883	1 746
595	Отказано в обеспечении	33 554	30 536	28 821	28 244	28 567	24 277	24 443	24 897	25 449	22 205
7 664											

6. Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, институт обеспечительных мер в арбитражном процессе характеризуется выраженной асимметрией: при формальном равенстве поименованных мер реальная практика концентрируется на трех из них – запрещении совершать определенные действия (п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ), приостановлении действия оспариваемого ненормативного правового акта, решения (ч. 3 ст. 199 АПК РФ) и наложении ареста (п. 1 ч. 1 ст. 91 АПК РФ), которые образуют функциональное ядро обеспечения. На их долю приходится подавляющая часть всех удовлетворенных заявлений. Во-вторых, среди этих мер наблюдается смена лидера: в 2015–2018 годах наиболее востребованным выступало приостановление действия ненормативного акта (ч. 3 ст. 199 АПК РФ), тогда как с 2019 года устойчивое первенство переходит к запрету совершать определенные действия в силу его универсальности и простоты исполнения, арест денежных средств на протяжении всего периода уступает обеим названным мерам. В-третьих, меры п. 3–6 ч. 1 ст. 91 АПК РФ приобрели характер «спящих» норм – одни вследствие дублирования более удобными мерами, другие из-за структурной узости предмета регулирования. В-четвертых, доля удовлетворяемых заявлений, оставшаяся в 2015–2023 годах стабильной на уровне 28–31 %, в 2024 году возросла до 39,7 %, а в первом полугодии 2025 года – до 46,5 %, что хронологически совпадает со снижением стандарта доказывания, закрепленным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 15. Сделанные наблюдения не свидетельствуют о дефектности законодательной модели. Открытый характер перечня ст. 91 АПК РФ и низкий стандарт доказывания, подтвержденный Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 15, обеспечивают институту необходимую гибкость. Задача состоит не в расширении каталога, а в повышении функциональной полноты уже имеющихся мер.

Список литературы:

- [1] Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : монография. Тверь : Издатель Кондратьев А.Н., 2013. 319 с.
- [2] Арбитражный процесс : учебник / А.В. Абсаямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 752 с.
- [3] Братцева С.В. Процессуальное соглашение: договор или односторонняя сделка? // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 44–46.
- [4] Ерохова М.А. О частных судебных исполнителях в российском правовом порядке // Закон. 2018. № 8. С. 62–70.
- [5] Котлярова В.В. О возложении обязанности совершать определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 22–26.
- [6] Котлярова В.В. О реализации обеспечительной меры в виде приостановления взыскания по оспариваемому исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 88–94.
- [7] Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (постатейный) / под ред. А.П. Морозова. 904 с.
- [8] Практика применения Арбитражного процессуального кодекса РФ : учебник / отв. ред. И.В. Решетникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2025. 500 с.
- [9] Рожкова М.А. Обеспечительные меры арбитражного суда // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Рутковская Л.Г. Соразмерность обеспечительных мер заявленным требованиям // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 128–144.
- [11] Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 44–46.

ражном и гражданском процессе. М., 2006. 224 с.

[12] Здесь и далее статистические данные приводятся по сводной отчетности о работе арбитражных судов субъектов РФ (по первой инстанции): форма № 1 (с 2021 года – форма № 1-АС) Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел 3 «Рассмотрение заявлений о применении обеспечительных мер» (отчеты за 2015–2020 годы) и одноименный раздел 6 (отчеты за 2021–2025 годы); приведены показатели строки «ИТОГО». Приостановление действия ненормативного правового акта, решения учитывается в графе 9 указанного раздела. Данные за 2025 год приведены за первое полугодие.

[13] См., например: Определение Арбитражного суда Самарской области от 03.06.2026 по делу № А55-3266/2026; Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 23.04.2026 по делу № А07-14602/2026; Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.08.2024 по делу № А65-6044/2024; Определение Арбитражного суда Саратовской области от 26.12.2022 по делу № А57-26275/2022.

References:

[1] D.B. Abushenko. Problems of Mutual Influence of Judicial Acts and Legal Facts of Material Law in Civil Law Process: Monograph. Tver: Publisher Kondratyev A.N., 2013. 319 pp.

[2] Arbitration process: textbook/ A.V. Absalyamov, D.B. Abushenko, K.L. Branovitsky et al.; resp. ed. V.V. Yarkov. 7th ed., Revised and add. M.: Statute, 2017. 752 pp.

[3] S.V. Brattseva. Procedural Agreement: Contract or Unilateral Transaction ? // Arbitration and Civil Procedure. 2019. № 2. S. 44-46.

[4] Erokhova M.A. On private bailiffs in the Russian legal order // Law. 2018. № 8. S. 62-70.

[5] Kotlyarova V.V. On the assignment of the obligation to perform certain actions in order to prevent damage, deterioration of the condition of disputed property in the arbitration process // Arbitration and civil proceedings. 2016. № 8. S. 22-26.

[6] Kotlyarova V.V. On the implementation of

an interim measure in the form of suspension of collection under a contested executive or other document, the collection of which is carried out in an indisputable (non-acceptance) manner in an arbitration process // Actual problems of Russian law. 2018. № 1. S. 88-94.

[7] Scientific and practical commentary to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ (article-by-article)/ed. A.P. Morozova. 904 s.

[8] Practice of application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: textbook/ rev. ed. I.V. Reshetnikova. 6th ed., Revised and add. M.: Yuright Publishing House, 2025. 500 s.

[9] Rozhkova M.A. Interim measures of the arbitration court // SPS "ConsultantPlus".

[10] Rutkovskaya L.G. Proportionality of interim measures to the stated requirements // Arbitration disputes. 2014. № 3. S. 128-144.

[11] Yusupov T.B. Securing a claim in arbitration and civil proceedings. M., 2006. 224 pp.

[12] Hereinafter, statistical data are provided on the summary reporting on the work of arbitration courts of the constituent entities of the Russian Federation (at first instance): form No. 1 (from 2021 - form No. 1-AS) of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, section 3 "Consideration of applications for the application of interim measures" (reports for 2015-2020) and section 6 of the same name (reports for 2021-2025); shows the figures for the line "TOTAL." Suspension of a non-normative legal act, decision is taken into account in column 9 of the specified section. Data for 2025 are given for the first half of the year.

[13] See, for example: Determination of the Arbitration Court of the Samara Region dated 03.06.2026 in case No. А55-3266/2026; Determination of the Arbitration Court of the Republic of Bashkortostan dated 23.04.2026 in case No. А07-14602/2026; Determination of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan dated 16.08.2024 in case No. А65-6044/2024; Determination of the Arbitration Court of the Saratov Region dated 26.12.2022 in case No. А57-26275/2022.

